

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, старший научный сотрудник Центра международных и региональных программ историко-культурного и природного наследия РИСИ, кандидат философских наук.

Утопия национализма и апология империи¹

Сложно переоценить значение феномена национализма для современного мира. Вопросы национального самоопределения не только составляют существенную часть международного права, но и являются источником многочисленных конфликтов по всему миру. В связи с этим оправдано осмысление национализма с самых разных точек зрения, так как только подобный комплексный подход позволяет глубоко проникнуть в сущность этого столь многогранного явления духовной, социальной и политической жизни общества.

Работа Э. Кедури о национализме достаточно необычна и выбивается из ряда многочисленных исследований, посвящённых аналогичной тематике. Прежде всего автор концентрируется на истоках немецкого национализма, которые он видит в классической немецкой философии. Подобный подход своеобразен и может показаться односторонним, однако он таит в себе массу возможностей для развития намеченных автором идей. Выводить истоки националистической картины мира из работы И. Канта "К вечному миру" – рискованный ход, однако уместно отметить, что в сфере истории развития идей выявление подобных трансформаций отнюдь не ново. В этом контексте можно вспомнить работу К. Поппера "Открытое общество и его враги"², в которой мыслитель пришёл к заключению, что философ Платон, написавший "Государство"³, – это духовный предтеча тоталитаризма, или классическую для англосаксонского мира книгу Б. Рассела "История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней"⁴, в которой автор обосновал корни происхождения националистических концепций Муссолини и Гитлера работами Байрона, Шопенгауэра и Ницше⁵. Подобные внутренние связи всегда несут в себе элемент противоречий и вызывают сомнения в обоснованности их выявления, могут быть внутренне непротиворечивы и логичны, но в действительности

* bafing@mail.ru.

¹ Рецензия на книгу: *Кедури Э.* Национализм / Эли Кедури ; пер. с англ. А. А. Новохатько. 4-е изд., расш. СПб. : Алетейя, 2010. 136 с.

² *Popper K. R.* The Open Society and its Enemies / Karl R. Popper. London ; New York : Routledge Classics, 2006. Vol. I : The Spell of Plato. 432 p.

³ *Платон.* Диалоги / Платон. М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2001. 384 с.

⁴ *Рассел Б.* История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней / Бертран Рассел. СПб. : Азбука, 2001. 960 с.

⁵ Там же. С. 838.

оставляют сомнения, ощущение подмены истинных причин происходящих процессов формально-логическими аргументами. И тем не менее подобный подход к осмыслению социальной реальности достаточно широко распространён, а значит, Э. Кедури нельзя обвинять в ненаучности.

Текст его книги проникнут глубоким скепсисом по отношению к нациям. По его мнению, рост национализма иррационален, так как приводит к чуждой здравому смыслу идеологической политике, которая, как правило, на практике противоречит заявленным теоретическим целям свободы, равенства и справедливости, оборачивается произволом, иррациональностью, несчастьями и кровью. Анализируя эти отмеченные автором характерные черты становления национализма, легко заподозрить его в любви к империям. Он нигде прямо их не восхваляет, но тем не менее в его противопоставлениях новых национальных государств и многонациональных империй прошлого постоянно чувствуется определённый положительный для империи подтекст. В то время как, по мнению Э. Кедури, "национальное самоопределение в международной жизни было принципом возмущения беспорядка, а не порядка"⁶, именно империям удавалось сохранять баланс интересов среди населявших их народов. "Османская империя не была „нацией“, Римская империя не была „нацией“, и тем не менее им удалось – как очень немногим современным государствам – продержаться столетия, сохранить прочность социального устройства и обеспечить верность подданных"⁷. И напротив, "национальный принцип... представлял собой решительную угрозу европейской государственной системе и обнаруживал постоянное стремление подорвать баланс сил, на которых эта система покоится"⁸. Таким образом, национализм несколько не упрощает жизнь в многонациональных обществах, угрожая балансу между различными национальными группами⁹.

Вспоминает Э. Кедури и систему самоуправляющейся общины ("миллет") в Османской империи¹⁰ и подчёркивает практическую значимость имперской стабильности для нормальной жизни общества, когда разным группам позволялось заселять чуждые им территории с гарантией внутреннего самоуправления: "Важнейшими представителями подобных групп были немцы и евреи. Все эти различные сообщества веками хранили свою идентичность, жили по соседству друг с другом, выполняя жизненные социальные и экономические функции, соответствующие их положению"¹¹.

Складывается впечатление, что автор несколько идеализирует донационалистический период истории, когда основными критериями общности выступали религия и вассальная верность¹². Во всяком случае он

⁶ Кедури Э. Указ. соч. С. 16.

⁷ Там же. С. 77.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 106.

¹⁰ Ср.: Записки янычара / написаны Константином Михайловичем из Островицы ; введ., пер. [с пол.] и коммент. А. И. Рогова. М. : Наука, 1978. С. 112–113; На перекрёстке цивилизаций: История Византии / П. Лемёрль. Османская империя / Д. Кицикис : сб. М. : Весь Мир, 2006. 240 с.

¹¹ Кедури Э. Указ. соч. С. 109.

¹² Сургуладзе В. Ш. Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России / В. Ш. Сургуладзе. 2-е изд., испр. и доп. М. : W. Bafing, 2010. С. 43–48.

хочет показать, что национализм несколько не рациональнее и не лучше империализма, а если смотреть на историю человечества ретроспективно, то приоритет остаётся за имперской формой политического существования как наиболее целесообразной и прошедшей испытание временем, хотя большинство империй и потерпели крах под натиском национализма и требований национального самоопределения.

В то же время вызывает сомнения выражаемое Э. Кедури мнение о том, что национализм сам по себе редко достигает положительных результатов. С точки зрения блага и счастья людей это, наверное, действительно так, но говорить о неэффективности националистической идеологии как таковой было бы слишком смело, хотя, быть может, её действительно отличает прежде всего разрушительный потенциал.

Британский учёный пишет: "Итальянская независимость стала результатом упорного стремления Савойского дома и противоречивой политики Наполеона III, считавшего её полезной для войны с Австрией. Германское единство было делом Бисмарка, который был не националистом, а защитником прусских интересов. Балканский национализм дал результаты только потому, что он был принят Российским государством, стремившимся таким образом оттеснить османские владения. Арабский национализм родился и вырос вследствие британской политики, направленной на поддержание давней вражды с Францией и сокращение влияния других крупных держав на Ближнем Востоке. Индонезийским и бирманским националистам помощь и поддержка Японии позволили создать политическую и военную организации и в хаосе последствий Второй мировой войны избавиться от бремени старых имперских сил. Там, где националисты не находили державы, на которую они могли бы опереться, их заговоры и восстания терпели крах. Это случилось с венграми в 1848 г., с поляками во время восстаний в 1831, 1846 и 1863 гг., с армянами в Османской империи в конце XIX в."¹³

Значение внешних сил в становлении национализма, отмеченное Э. Кедури, – чрезвычайно важная и перспективная тема для дальнейшей политологической и социально-философской разработки. Однако при всей важности внешнеполитических обстоятельств становление национального самосознания – слишком сложный и комплексный феномен, чтобы объяснить его исключительным влиянием внешних сил. В случае национализма это только часть важнейших его ингредиентов, полный перечень которых нужно анализировать применительно к каждому конкретному случаю.

Сложно согласиться и с оценкой О. фон Бисмарка как исключительно выразителя прусских интересов. Несомненно, легитимистская идентичность Бисмарка была для него чрезвычайно важна и первична, но нельзя не отметить, что его мемуары буквально пронизаны тематикой национального самоопределения. Для Бисмарка как практического политика национальный принцип был фактом политического существования и знаменем будущего, который нужно было принимать как таковой, пытаясь подстроиться под него максимально эффективным для германского единства и блага династии способом.

¹³ Кедури Э. Указ. соч. С. 93–94.

Бисмарк как выразитель национальной немецкой политики хорошо чувствовал разницу политических принципов легитимизма и вступающей в свои права после Французской революции эпохи развития национализма. И в то же время созданная Бисмарком Германская империя действительно была в значительной степени порождением ещё легитимистских начал – после объединения Германии правители некогда независимых германских государств сохранили свою власть, повинаясь королю Пруссии как императору¹⁴.

Бисмарк считал, что именно связующее начало, заложенное в сознании сословной общности владетельных князей, позволяет немцам не стать добычей более крепко спаянных наций¹⁵. В конкретной исторической обстановке середины – второй половины XIX столетия немецкие правящие династии выражали собой две противоположенные тенденции – мешали национальной консолидации, в то же время обеспечивая надежду на национальную консолидацию в будущем, поддерживая представительство раздробленных по династическому принципу немцев в международно-правовом смысле.

Хорошо понимая исторические закономерности развития государственного организма в связи с династическим и национальным самосознанием масс и особенности текущего исторического момента, О. Бисмарк планомерно проводил общегерманскую национальную политику, стараясь как можно бережнее рвать династические нити, мешавшие исторически неизбежному процессу национальной консолидации на новых, нединастических началах¹⁶.

Анализ размышлений объединителя Германии показывает, насколько противоречивой была иерархия коллективной идентичности немцев в XIX в. Как бы ни был плох национализм, но он действительно становился отличительной особенностью времени, его можно критиковать и обвинять в иррационализме, однако в практической плоскости такой подход бесплоден, так как не даёт ответов на вопрос, где взять противоядие против национализма? И отсутствие такого ответа в работе Э. Кедури – основной её недостаток.

Интеллектуалы, по мнению автора, занимающиеся конструированием нации и сочинением нарратива для обоснования правомочности её существования, затуманивают реальное положение вещей литературных и академических теорий, открывающих путь, чреватый двусмысленными претензиями и неясными отношениями¹⁷. В связи с этим интересны его замечания по поводу национального строительства на постсоветском пространстве: "Националистское устремление вовсе не означает, что требуемые идеологией нации действительно существуют и могут предоставить социальное основание для национального государства, например, казахская, узбекская, таджикская или молдавская нации"¹⁸.

¹⁴ *Бисмарк О.* Воспоминания, мемуары : в 2 т. / О. Бисмарк. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2002. Т. 1. С. 398–400, 402.

¹⁵ Там же. Т. 1. С. 400.

¹⁶ Там же. С. 404.

¹⁷ *Кедури Э.* Указ. соч. С. 71.

¹⁸ Там же. С. 17.

Остаётся сожалеть, что в издание не вошли размышления Э. Кедури, которыми он делился с западными журналистами сразу после дезинтеграции СССР. Он в отличие от западных либералов не испытывал никаких иллюзий относительно прогрессивности этого события для человечества, что было весьма необычно в условиях всеподавляющего шума победных фанфар Западного мира¹⁹. На фоне вышедших в скором времени после развала Советского Союза книг С. Хантингтона ("Столкновение цивилизаций"²⁰) и Ф. Фукуямы ("Конец истории"²¹) размышления Э. Кедури выглядели воплощением здравого смысла, незатемнённого ни либеральной эйфорией победителей в холодной войне, ни яркими теоретическими положениями цивилизационного подхода.

Оценивая пути национализма на постсоветском пространстве, Кедури оставался на твёрдой почве здравого смысла и геополитических закономерностей развития государств: "Исчезновение советской сверхдержавы создало опасный дисбаланс сил среди её бывших республик, между ними и их соседями. Существует возможность серьёзных конфликтов. Россия по любому определению есть великая держава в классическом смысле, окружённая более слабыми государствами"²².

Для Кедури национализм – доктрина национального самоопределения²³, от самоопределения индивида к самоопределению нации, от индивидуального к общему²⁴. Нация – то, что индивиды в своих сердцах чувствуют как нацию²⁵. При таком направлении мыслей национализм становится методом обучения правильному определению воли. Здесь уместно вспомнить размышления о нации, которыми поделился Б. Муссолини в известной беседе с Э. Людвигом: "Раса! Это чувство, не реальность; по крайней мере на девяносто пять процентов – чувство. Ничто никогда не сможет заставить меня поверить, что биологически чистые расы существуют до сих пор. Достаточно забавно, что ни один из тех, кто провозглашал „благородство“ тевтонской расы, сам не был тевтоном. Гобино был французом; Хьюстон Чемберлен – англичанин, Вольтманн – еврей; Лапуж – другой француз. Чемберлен вообще объявил, что Рим был столицей хаоса. Ни одна из этих доктрин никогда не будет широко принята здесь, в Италии"²⁶.

¹⁹ См., например: Национализм и равновесие сил : Беседа профессора Лондонской экономической школы Эли Кедури и английского политолога Джорджа Урбана // "Традиция" – Русская энциклопедия : интернет-сайт. URL: <http://traditio-ru.org/holmogorov/library/k/keduri1.htm> (дата обращения: 21.12.2014).

²⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. М. : АСТ, 2003. 603 с.

²¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. М. : АСТ : Ермак, 2004. 588 с.

²² Кедури Э. Указ. соч. С. 17.

²³ Там же. С. 38.

²⁴ Там же. С. 78–79.

²⁵ Там же. С. 79.

²⁶ Ludwig E. Talks with Mussolini / Emil Ludwig. Boston : Little, Brown and Company, 1933. P. 69–70; Mussolini B. The Doctrine of Fascism / B. Mussolini // The Social and Political Doctrines of Contemporary Europe / M. J. Oakeshott. American ed. New York : Cambridge Univ. Press, 1950. P. 167. Footnote.

Взгляды Муссолини до того, как Италия стала двигаться в идеологическом фарватере национал-социалистической Германии, показательны. Основатель фашизма, который в начале своей политической карьеры был социалистом-интернационалистом²⁷, не мог считать нацию объективным началом, а введенные впоследствии расовые законы и насаждавшийся антисемитизм²⁸ были проявлением слабости перед идеологическим натиском Третьего рейха²⁹ и способом утверждения итальянского превосходства в условиях попыток создания итальянской колониальной империи³⁰.

Муссолини был политиком и идеологом демагогического склада, однако и для учёных, пытавшихся найти "истину" в вопросе национализма, вывод о субъективном характере нации не нов. И наверняка, лучше всего он был сформулирован Б. Андерсоном в качестве "воображаемого сообщества" (*Imagined Community*)³¹. Здесь национализм становится предметом изучения для социологов и психологов.

Работа Э. Кедури слишком философски окрашена и плохо структурирована, в ней не найти логической стройности, характерной для известного произведения И. Сталина "Марксизм и национальный вопрос"³², или сосредоточенности внимания на проявлениях национализма в конкретно взятых странах, как это было сделано в работах австрийских социал-демократов К. Реннера и О. Бауэра, пытавшихся разрешить национальный вопрос в рамках сохранения империи Габсбургов³³, или в коллективной монографии, подготовленной историками МГУ под редакцией В. Бондарчука³⁴. В книге Э. Кедури масса недосказанностей и недораскрытых мыслей. Эту особенность можно рассматривать как недостаток, однако такая неопределённость будит мысль и, порождая массу вопросов и ассоциаций, делает из текста кладёзь потенциальных нитей исследования, которые могут привести к интересным научным прозрениям и открытиям.

Какие практические выводы можно сделать после знакомства с работой британского исследователя? Прежде всего напрашивается вывод

²⁷ Балабанова А. Моя жизнь – борьба. Мемуары русской социалистки. 1897–1938 / А. Балабанова. М. : Центрполиграф, 2007. 336 с.

²⁸ Pollard J. F. The Fascist Experience in Italy / J. F. Pollard. London : Routledge, 1998. P. 131.

²⁹ Шмидт П. Переводчик Гитлера / П. Шмидт. Смоленск : Русич, 2001. С. 237, 238, 342; ср.: Гизевиус Г. Б. До горького конца. Записки заговорщика / Г. Б. Гизевиус. Смоленск : Русич, 2002. С. 365; Чиано Г. Дневник фашиста / Г. Чиано. М. : Плац, 2010. С. 415.

³⁰ Ридли Д. Муссолини / Д. Ридли. М. : АСТ, 1999. С. 298–309; ср.: Петаччи К. Секретный Муссолини. Дневники 1932–1938 гг. / К. Петаччи. М. : РИПОЛ классик, 2013. С. 380.

³¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. М. : Канон-Пресс-Ц, 2001. 288 с.

³² Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос / И. В. Сталин // Сочинения : в 13 т. / И. В. Сталин. М. : ОГИЗ, 1946–1951. Т. 2. С. 290–367.

³³ К истории национальной программы в Австрии и в России // Полное собрание сочинений : в 58 т. / В. И. Ленин. 5-е изд. М. : Изд-во политической литературы, 1967–1975. Т. 24. С. 313; Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия / О. Бауэр. СПб. : Серп, 1909. С. 368; Кедури Э. Указ. соч. С. 107.

³⁴ Национальная идея в Западной Европе в Новое время: Очерки истории / отв. ред. В. С. Бондарчук. М. : Зерцало-М : Вече, 2005. 496 с.

о том, что национализм – обоюдоострое идеологическое оружие, которым нужно уметь пользоваться и которое необходимо изучать. Это особенно важно для таких имперских по сути государств, к которым относится Россия. Национализм становится оружием прежде всего против многонациональных государств, третьи страны пользуются им чтобы разжигать вражду и проводить выгодную им политику. Э. Кедури приводит примеры разжигания Наполеоном межнациональной розни среди народов Австро-Венгерской империи, а также поляков³⁵.

История постсоветских стран наглядно демонстрирует, насколько опасным может быть шествие национализма по частям бывшего когда-то единым государства. В последнее время особенно наглядно деструктивность крайних националистических тенденций показала себя на Украине.

История и теория становления национализма свидетельствуют, что наряду с объективными факторами, содействующими его становлению, на уровне индивидуальной психологии и коллективного самосознания он во многом иррационален, субъективен, зависит от убеждённости в собственной идентичности. Часто основывается на популизме, лозунге, демагогии политических сил³⁶. Учитывая эти особенности национализма, важно всегда помнить о том, что для самосохранения общества необходимо иметь общую ценностную базу. Вопросы национального самосознания не могут быть пущены на самотёк. В современную информационную эпоху необходим постоянный мониторинг идеологических тенденций, наблюдающихся в среде молодёжи как целевой группы, особенно подверженной революционным настроениям и идеологическим влияниям.

Сознание людей не терпит пустоты: если сердца не наполнены любовью к Родине, уважением к собственной истории и государству, то они станут либо проводниками чуждых идеологических влияний, либо в своей пустоте окажутся неспособны отстаивать собственные национальные интересы. Крепкое национальное самосознание – важный залог обеспечения информационной безопасности общества, понимания им приоритетов собственного развития на основании самобытного исторического опыта, прививка для общества, препятствующая превращению его в игрушку в руках идеологически искушённых внешних сил.

³⁵ Кедури Э. Указ. соч. С. 89–90.

³⁶ Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон // Психология толпы: социальные и политические механизмы воздействия на массы. М. : Эксмо ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. С. 9–316.